

Марина Ясинская

Пересечь границу

*Часть сборника
Русская фантастика 2011*

Марина Ясинская
Пересечь границу

«ЭКСМО»

2008

Ясинская М. Л.

Пересечь границу / М. Л. Ясинская — «Эксмо», 2008

ISBN 978-5-457-12183-6

«– Девушка, повторяю вам еще раз – у вас нет паспорта гражданина Российской Федерации. Без него я ничем не могу вам помочь. Офицер регионального консульства, плотный мужчина лет сорока с редющей шевелюрой и седеющей щетиной, говорил равнодушно и смотрел утомленно. За последние месяцы таких, как эта девчонка, он перевидал немало, и несчастные лица измученных, испуганных людей его уже не трогали...»

ISBN 978-5-457-12183-6

© Ясинская М. Л., 2008

© Эксмо, 2008

Марина Ясинская

Пересечь границу

– Девушка, повторяю вам еще раз – у вас нет паспорта гражданина Российской Федерации. Без него я ничем не могу вам помочь.

Офицер регионального консульства, плотный мужчина лет сорока с редющей шевелюрой и седеющей щетиной, говорил равнодушно и смотрел утомленно. За последние месяцы таких, как эта девчонка, он перевидал немало, и несчастные лица измученных, испуганных людей его уже не трогали.

Как только начались внутренние чистки в стране, у стен консульства образовалась огромная очередь. Она разрасталась и медленно свивалась во все новые и новые кольца вокруг здания. Люди не расходились ни днем, ни ночью. Стояли неделями.

– Послушайте, но как же так? – чуть не плача, повторяла Алекс. – Я же русская. Вот, видите, мне и бумагу прислали – я больше не американская гражданка. И мама у меня была русская...

Офицер безразлично смотрел на нее и монотонно бубнил:

– Доказательством гражданства Российской Федерации является наличие паспорта гражданина Российской Федерации. У вас его нет и не было. Но поскольку ваша мать, как вы утверждаете, гражданка России, вы имеете право подать заявление на признание гражданства. Необходимые формы можно заполнить непосредственно на сайте российского посольства. Процедура рассмотрения занимает около года.

– Я не могу ждать год. Никак не могу.

– В таком случае вы можете обратиться на гостевую визу – ее выдают за два-три месяца. Все, что необходимо, – это вызов от гражданина России.

– У меня никого нет в России. Совсем.

– Значит, я ничем не могу вам помочь, – ровно закончил офицер.

Алекс подавленно молчала. И что ей делать теперь?

Расколовшаяся Америка лишила гражданства всех тех, чья национальность казалась им подозрительной. Разумеется, русские туда попали сразу же.

Но Алекс-то ведь родилась и всю жизнь прожила в Штатах! Да, у нее была русская мама, студенткой приехавшая в Америку на заработки и, как это делали многие в то время, решившаяся остаться. После рождения Алекс ее депортировали из страны. Зато отец был американец – и неважно, что она никогда в жизни его не видела.

Да, Алекс росла в русской общине и прекрасно владела русским языком. Но ведь она закончила школу, отучилась два года в местном колледже, платила налоги и даже один раз голосовала! И никогда не задумывалась над вопросом гражданства – пока внезапно не разразилась вторая гражданская война между Севером и Югом.

Ну, разве мог кто-то предположить, что дебаты в парламенте и на общественных форумах по поводу признания однополых браков перерастут в уличные бои? Что они разрастутся и перейдут в самую настоящую войну? Что она так затянется?

Давно признавшие однополые браки Канада и Скандинавия поддержали Север; Югу помогали религиозные страны Азии и Европы. Помогали – но не просто так. Слишком часто США вмешивались во внутренние дела других государств, слишком многое приходилось терпеть от Штатов, чтобы сейчас не воспользоваться возможностью и не внести свою лепту в распад великой державы. Потому, поддерживая и Север, и Юг, «союзники» внимательно следили, чтобы ни у одной из сторон не появилось явного преимущества – чем дольше идет война, тем меньше остается от Америки. От этого выигрывают все.

Все – кроме тех, кто не являлся американцем хотя бы в третьем поколении. Именно они, американцы первого и второго поколения, проснувшись однажды утром, обнаружили, что их стали считать угрозой для внутренней безопасности государства.

Вот и Алекс на двадцатом году жизни в одночасье признали русской и дали три месяца на выезд из страны, пригрозив, что в случае отказа ее ждут изоляционные лагеря. И она пришла в российское консульство – куда же еще податься девушке с именем Александра Вареева? Да только здесь ей, кажется, помогать не собирались.

– Но вот же, мне прислали бумажку, – снова попыталась убедить офицера Алекс.

– Эх, девочка, – вдруг криво усмехнулся он. Так усмеваются бородатым шуткам. – Это ты для американцев стала русской. А для нас ты – американка.

– Послушайте, – Алекс крепко схватила его за руку ледяными ладонями, – если я не уеду через два месяца, меня отправят в изоляционный лагерь. Вы же знаете, что там творится! Да я... я... куда угодно, только не в лагерь!

Слухи о лагерях ходили самые разные, один другого невероятнее. Но даже если люди и преувеличивали, дыма без огня не бывает. Да и призрак Абу-Грейб до сих пор заставлял дрожать от ужаса, хотя прошло с той поры уже без малого полвека. В любом случае лагерь для лиц, которых считают политически неблагонадежными, не окажется курортом.

Алекс покосилась на визитки, аккуратной стопкой лежащие на краю стола, – прищурилась, стараясь прочитать имя офицера. Потом снова взглянула на него – с отчаянной мольбой и надеждой:

– Владислав Николаевич, помогите мне! Ну, пожалуйста! Я очень вас прошу!

Офицер молчал, и его глаза долго оставались равнодушными и безразличными. Потом он внезапно высвободил руку и грузно поднялся из-за стола. Подошел к двери, приоткрыл. Измученные люди жались в душном коридоре, терпеливо ждали.

– Технический перерыв, – буркнул офицер.

Плотно закрыл дверь, повернул ключ в замке. Медленно обернулся – и Алекс увидела его глаза. Они больше не были равнодушными и безразличными – нет. Но Алекс подумала – пусть бы они оставались холодными и бесчувственными. Пусть. Все лучше, чем новый взгляд. От него закачался, будто лодка на волнах, пол под ногами. Поплыл вверх потолок, закрутились стены узкого кабинета.

Алекс вскочила со стула. Ударилась об угол стола и не заметила. Сделала шаг назад. Еще один. И еще. Спина встретилась с холодной стеной.

Офицер по-прежнему стоял у дверей – он не сделал ни шагу. Только смотрел на нее с усмешкой и молчал. Молчал, но Алекс прекрасно слышала произнесенные, но такие отчетливые слова:

– За стенами нашего консульства тебя ждет изоляционный лагерь. Не будь душой – думаешь, там тебя не тронут? А за дверью, у которой стою я, – дорога в Россию. Сама догадаешься, как через нее пройти, или мне подсказать?

Какой может быть выбор, когда на тебя наваливается беспомощность, когда бессилие прижимает тебя к стене? И когда они смотрят – смотрят тебе прямо в лицо. Глазами офицера из консульства.

Не может быть – этого просто не может происходить на самом деле.

Не должно.

Не здесь.

Не в самый первый раз.

Не так.

Не с ней.

Алекс крепко зажмурилась.

Отчаянно пытаюсь унять бьющую ее дрожь, она желала только одного – ничего не запомнить.

* * *

Алекс никогда не любила Норфолк. Он уродовал белесое песчаное побережье океанского пляжа Вирджинии своими неказистыми небоскребами, загазованными трассами и грязными, дымящими трубами заводов. А теперь, когда она уже полтора месяца дневала и ночевала в порту, она возненавидела его еще больше.

Здесь не редела толпа людей. Не могли разогнать ее ни военные, ни грохот взрывов, ни оглушающая стрельба спешно пригнанных после падения Ричмонда установок ПВО. Потому что корабли оставались самой последней надеждой для тех, кто не мог иначе выбраться из страны. Таких, как Алекс.

За полчаса унижения в консульстве она получила наспех закатанную в пластик карточку, подтверждавшую статус беженки. Оставалось только пересечь российскую границу, но как раз это оказалось практически невыполнимым.

Цены на авиабилеты взлетели до небес; купить себе место на самолет Алекс не могла. Зато ходили слухи, что заходящие в порт корабли иногда соглашаются взять на борт пассажиров. За куда более умеренную плату, а если повезет, то и бесплатно.

Так и оказалась Алекс в порту. Все это время она отчаянно боялась даже на минутку отойти от причала. Страх, прочно засевший в груди и постоянно сжимающий сердце – страх пропустить спасительное судно преследовал ее днем и ночью.

За полтора месяца в порту побывало много кораблей. Но мало кто из них принимал пассажиров. Если какое-то судно и соглашалось, люди штурмовали его с отчаянностью обреченных, насмерть давя друг друга в толпе. Ни на одно из них, разумеется, Алекс не попала.

Надежда на то, что международные организации озаботятся судьбой беженцев и примутся их вывозить, давно умерла. Алекс перестала ходить в здание порта, чтобы посмотреть новости. Самое главное она уже уяснила.

НАТО развалилось, растеряла свои позиции ООН. На опустевшую международную арену ринулись новые игроки – делить освободившуюся территорию, и сейчас им было не до помощи нуждающимся.

У Алекс в запасе оставалось две недели. Изю дня в день предъявляя документы военному патрулю, она с ужасом думала о том, что в конечном итоге все-таки окажется в лагере. И тогда то, что пришлось вытерпеть в консульстве, покажется ей сущей ерундой.

* * *

За неделю до рокового срока в порту появилось российское судно.

На погрузившемся в сумерки причале собралась толпа: она дрожала, нервничала и сталкивала стоявших слишком близко к краю в воду. Тяжелой волной ударила в высокий борт пришвартовывающегося судна. Мощным потоком рванула на спустившийся трап. Потом замерла, дрогнула и стала медленно отходить назад. Команда корабля оказалась хорошо подготовлена к тому, что ее ждет, – по ступеням плотным строем с оружием в руках спускался экипаж.

На причал сошел капитан – подтянутый темноволосый мужчина лет сорока пяти с седыми висками и удивительно ясными глазами. Сообщил, что примет на борт только двадцать пять человек. В первую очередь – граждан России.

Люди и не подумали расходиться и сдвинулись с места только после того, как моряки, оцепившие корабль, приподняли дула автоматов.

Ждать чуда бессмысленно. Но Алекс все равно не ушла. Да, у нее нет российского паспорта, а в очереди – куда больше двадцати пяти человек. Но у нее осталось всего шесть дней, и если есть хоть малейшая возможность попасть на борт, она ею воспользуется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.